

ЧЕРНАЯ ЛЕГЕНДА ОБ ИСПАНИИ

Словарь Королевской академии испанского языка определяет черную легенду как неблагоприятный или необоснованный рассказ о ком-то или о чем-то.

Несмотря на то что черная легенда об Испании возникла очень давно, данный термин все еще мелькает в заголовках испанских и латиноамериканских газет. Он обязан своей популяризацией испанскому историку рубежа XIX–XX вв. Х. Худериасу, который понимал под черной легендой «легенду об Испании инквизиторской, невежественной, фанатичной, неспособной занимать достойное место среди просвещенных народов как раньше, так и теперь, всегда готовой на жестокие репрессии, враждебной прогрессу и инновациям».

Осознавая пагубное влияние на развитие нации негативного мифа, сложившегося вокруг Испании в течение прошедших трех веков, Х. Худериас открыто заявил об этом на страницах своей монографии «Черная легенда и историческая правда». После ее выхода в свет данное понятие вошло в научный обиход и получило широкое распространение как в Испании, так и за ее пределами.

Традиционно распространение черной легенды связывается с периодом правления Филиппа II, т.е. со второй половиной XVI в. Но дебаты по этой проблеме продолжаются. Некоторые исследователи считают родиной черной легенды Италию, а причиной возникновения – торговую экспансию арагонской короны в Средиземноморье, а также присутствие в Италии испанцев (например, дворянского рода Борджиа из Валенсии). Испания считалась подозрительной страной, в которой сосуществовали арабы и евреи. Негативные представления об испанцах можно найти и в произведениях Петрарки, Данте и Боккаччо.

Большинство исследователей убеждены, что немаловажную роль в зарождении негативного имиджа Испании сыграло противостояние между католиками и протестантами, т.к. Испания пыталась возглавить Контрреформацию.

Черная легенда формировалась в обстановке религиозного и политического раскола Европы, религиозных войн, становления абсолютизма и кризиса ренессансных тенденций в культуре. В этих условиях сама политика Испании стала объективной основой для появления легенды, которая объединила в том числе чисто пропагандистские, эмоциональные элементы, имеющие опосредованное отношение к реальности. И только затем на этой сложной основе возник стереотип об Испании, имеющий неисторичный и откровенно предвзятый характер и вызвавший протест испанских историков.

Черную легенду пропагандировали в основном Англия и Нидерланды для оправдания своих антииспанских политических целей. Причем голландцы пытались обрести независимость от Испании, а англичане, порвавшие с католичеством, – занять место Испании. Во второй половине XVI в. испанская черная легенда приобрела систематизированный характер и начала распространяться в Европе фактически целенаправленно. Тогда мощь Габсбургов была в зените, и в Центральной и Северной Европе появились националистические силы, которые выступили против империи и власти испанской монархии. В своей борьбе эти группы использовали пропаганду в качестве мощного оружия, которое в значительной степени было обусловлено изобретением печатного станка.

Испания стала чужеродным элементом, за счет которого другие государства могли самоутверждаться и самооправдываться. Формирование голландской и английской идентичности связано с серией мифов, которые создавались на протяжении веков. Даже становление североамериканской идентичности происходило на основе отрицания всего испаноязычного.

Черная легенда, состряпанная с целью дискредитировать Испанию – основную европейскую державу в XVI в., стала искусным идеологическим оружием в борьбе между колониальными державами. Она распространялась с помощью не только литературы, но и музыки. Поэтому, как бы профессиональные историки ни доказывали обратное при помощи документов или свидетельств современников, все научные представления развеиваются как дым, как только человек прослушает в опере великое произведение Верди «Дон Карлос».

Большая часть созданных тогда мифов успешно дожила до наших дней. Это, например, мифы об испанской инквизиции и об особой жестокости испанских конкистадоров. Стереотипы черной легенды тиражируются британской и американской киноиндустрией, искажая действительный ход событий. Это не результат случайности, а целенаправленное воспроизведение авторами сценариев далеких от реальности англосаксонских мифов, обогащенных большим количеством неточностей. Черная легенда сохраняет живучесть благодаря коммерциализации современной культуры, т.к. негативный образ продать всегда легче, чем образ позитивный.

Черная легенда подвигла испанских интеллектуалов на серьезные исторические исследования. Подчеркивается необходимость ее изучения как явления общественного сознания и явления интеллектуальной, повседневной культуры. С тех пор как испанисты идентифицировали феномен черной легенды и провели достаточно глубокий анализ ее сущности, естественным продолжением исследовательской линии стало стремление к развенчанию легенды и восстановлению максимально объективного взгляда на прошедшие столетия. Причиной желаний испанцев пересмотреть события минувших эпох также является влияние данного феномена на настоящее.

Изжить негативные образы сложно. Как только возникает нестабильность в отношениях между сообществами, какой-то из черных образов

другого субъекта, будь то человека или государства, обязательно выходит на первый план. Так, в 2019 г. внимание мировых СМИ было приковано к Испании в связи с мучительным формированием устойчивого правительства. В испанской и европейской прессе все внимание было обращено к испанской истории – как давней, так и недавней. При этом не утихал интерес к инквизиции, также являющейся частью черной легенды, как к чисто испанскому феномену.

Случайна ли была подброшенная общественному мнению идея о якобы присущей испанскому характеру имманентной природе насилия и фанатизма? Конечно, в противовес другой Европе инквизиция в Испании задержалась, но ее инициатором был вовсе не испанец, а итальянец Григорий XIX, а наиболее массовым преследование еретиков оказалось в Германии. Тем не менее слово «инквизиция» тесно связывается прежде всего с Испанией.

Диктатор Франко рассматривался в качестве прямого наследника Испании XVI в. из-за авторитарного и ультракатолического характера. Это еще больше усилило черную легенду.

Черную легенду, возникшую в контексте соперничества между основными державами XVI в. и используемую европейскими монархиями в качестве политического оружия, можно считать предшественником испанофобии, проявляющейся в неприязни к Испании, испанскому народу или испанскому языку и культуре.

На протяжении веков черная легенда охватывала все аспекты испанской культуры, распространяя образ непримиримой и мракобесной страны. Поэтому не случайно книги, касающиеся черной легенды, опубликованные в последние годы, чрезвычайно успешны в Испании и вызывают заметные общественные дебаты.